

УДК 343.98

DOI 10.25688/2076-9113.2021.41.1.10

С. Н. Чурилов

О некоторых спорных положениях в теории доказательств

В статье под доказательствами в уголовном судопроизводстве автором понимаются не любые сведения, как указано в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, а фактические данные, полученные из определенных источников, которые не включаются в понятие доказательств. На этом основании предлагается внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон, указав отдельно на виды доказательств и источники их получения. Оспаривается устоявшееся в теории доказательственного права положение о том, что собранные по уголовному делу доказательства подлежат доказыванию наравне с обстоятельствами, имеющими уголовно-правовое значение. Утверждается, что любые доказательства подлежат проверке и оценке, но не доказыванию.

Ключевые слова: понятие доказательств; сущность доказательств; источники доказательств; собирание доказательств; проверка доказательств.

В теории доказательственного права все еще немало дискуссионных вопросов, свидетельствующих о незавершенности формирования гносеологических основ доказательств и доказывания. Так, до последнего времени остается предметом ведущейся дискуссии вопрос о понятии доказательств и их отношении к предмету познания при судебном исследовании преступлений. С позиции сегодняшнего дня можно констатировать, что по данному вопросу верх в дискуссии одерживает точка зрения тех ученых-процессуалистов, которые под предметом доказывания понимают круг уголовно-релевантных обстоятельств, от которых зависит правильное разрешение уголовного дела по существу. Доказательства, именуемые до сих пор в теории доказательственного права промежуточными фактами, выведены за пределы понятия предмета доказывания, хотя сами они, как обычно принято считать, нуждаются в доказывании. И это сделано, на наш взгляд, совершенно правильно. Однако все еще имеются публикации исследователей-процессуалистов, в которых утверждается, что предмет доказывания должен охватывать все факты и обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела [1, с. 179–182; 6, с. 78].

Непонятно также, на каком основании доказательства именуются промежуточными фактами. Ведь любой объект, в том числе и доказательственные факты, должен занимать промежуточное положение между двумя другими объектами. В данном случае идет речь только об одном объекте — обстоятельствах, подлежащих установлению с помощью доказательств.

Вызывает сомнение и распространенное мнение о том, что сами доказательства подлежат доказыванию. Это мнение дезориентирует обучающихся уголовно-правового профиля и субъектов судебного исследования преступлений при определении конечной цели доказывания, размывает ее границы. Согласно ст. 85 УПК РФ доказательства не доказывают, а собирают, проверяют и оценивают в целях доказывания обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение. Доказательства, как известно, собирают путем их обнаружения, фиксации, изъятия и сохранения. Другим элементом процесса доказывания указанных обстоятельств является проверка (исследование) доказательств. При этом проверка доказательств не есть доказывание доказательств. Проверка предполагает их анализ, сопоставление с другими имеющимися в уголовном деле доказательствами, не вызывающими сомнения в их достоверности, а также производство следственных действий.

Заключительным элементом процесса доказывания является оценка доказательств, в ходе которой определяется отношение субъекта доказывания к содержанию определенного доказательственного факта, возможности использования его в качестве средства доказывания. Так обстоит дело с прямыми доказательствами, когда становится понятно, какое обстоятельство устанавливается данным доказательством. В случае исследования и оценки косвенных доказательств дело обстоит иначе. Содержание отдельного факта познается посредством содержания совокупности косвенных доказательств либо его связи хотя бы с одним прямым доказательством.

Так, содержание факта обнаружения огнестрельной раны в височной области головы трупа, при отсутствии другой доказательственной информации, не указывает однозначно на характер произошедшего события: имело место самоубийство, убийство или инсценировка самоубийства. Чтобы познать содержание данного факта относительно предполагаемых событий, необходимо, в частности, исследовать содержание других доказательств: фактов наличия или отсутствия при жизни у погибшего конкретного типа и образца огнестрельного оружия, дистанции выстрела, несгоревших частиц пороха на открытой части руки и обшлаге рукава одежды, надетой на трупе, и т. п. В целях установления этих фактов производятся осмотр трупа, судебно-медицинская экспертиза трупа, судебно-химическая экспертиза и другие следственные действия. Только при наличии совокупности соответствующих фактов можно прийти к однозначному выводу о характере произошедшего события.

Но можно ли в данном случае говорить о том, что доказательства подлежат доказыванию? По нашему мнению, для этого нет достаточных оснований, ибо имеет место доказывание не доказательств, а характера произошедшего события: самоубийства либо убийства, инсценированного под самоубийство. Фактические данные, собранные при производстве указанных выше действий, являются лишь средствами доказывания наличия одного и отсутствия другого события.

В приведенном примере факты, указывающие на наличие огнестрельной раны в височной области головы трупа, следов выстрела с близкой дистанции,

несгоревших частиц пороха на открытой части руки трупа и на обшлага рукава одежды, а также принадлежность погибшему оружию, из которого была выброшена гильза, обнаруженная на месте происшествия при его смотре, — это собранные при производстве соответствующих следственных действий доказательства, совокупность которых подтверждает проверяемую следственную версию о самоубийстве. В данном случае произведенные судебно-экспертные исследования являются ничем иным как средством познания содержания собранных доказательств, которое не может быть установлено субъектом расследования путем простого их рассмотрения, без использования соответствующих специальных знаний.

Экспертное исследование того или иного доказательства в целях познания его содержания представляет собой элемент процесса доказывания, но только не доказательства, представленного на исследование, а обстоятельства, имеющего связь с расследуемым событием. Доказывание осуществляется только проверенными фактами, обладающими свойствами доказательства — относимостью, допустимостью и достоверностью.

На основании вышеизложенного можно заключить, что доказательства не есть результат их доказывания, они продукт их собирания. Если по этому вопросу стать на противоположную точку зрения, что имеет место в теории доказательственного права, то неизбежен вывод о том, что собранные при производстве по уголовному делу доказательства не являются таковыми и они нуждаются в доказывании. Но не в доказывании нуждаются собранные в установленном законом порядке факты, которые в силу этого становятся доказательствами, а в проверке. Вербальные доказательства проверяются, в частности, при производстве следственного эксперимента, проверке показаний на месте, а вещественные доказательства — при производстве соответствующих судебных экспертиз.

Далее в этом плане следует отметить: если в соответствии со ст. 85 УПК РФ сущность доказывания состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, то доказывание доказательства выбывает из этого контекста, ибо единожды собранное доказательство не нуждается в дополнительном собирании как элементе процесса доказывания. Если требуется установление содержания того или иного обнаруженного факта с привлечением специальных знаний, то в этом случае следует вести речь о выявлении присущих ему имманентных свойств и связей с определенным подлежащим доказыванию обстоятельством.

Все изложенное выше указывает на то, что судебные доказательства не могут быть рассмотрены в качестве составной части предмета познания наравне с уголовно-релевантными обстоятельствами, ибо они, будучи собранными, проверенными и оцененными, не подлежат доказыванию — они средства доказывания указанных обстоятельств.

Доказательства не могут быть и предметом правового регулирования в силу их неопределенного множества, их количество и содержание зависят

от множества субъективных и объективных факторов при совершении преступлений одного и того же вида, тем более единичного преступления. Заранее точно определить существование фактов, связанных с конкретным событием, требующим судебного исследования, не представляется возможным. В этом плане правы те ученые, которые полагают, что доказательства не закреплены в нормах права по той причине, что не являются общими, тождественными для любых уголовных дел, они индивидуальны относительно каждого определенного преступления [5, с. 129]. Действительно, о существовании доказательств можно говорить только гипотетически, на уровне следственных версий, подлежащих проверке по правилам, разработанным криминалистикой. В типовых методиках расследования преступлений доказательственные факты определяются на основе тех обобщенных данных криминалистической характеристики преступлений конкретного вида, которые характеризуют способы совершения и сокрытия преступлений и присущие им следовые картины. Поскольку следы преступления и преступника являются фактами, постольку имеется возможность типизировать их и составить представление о типичном круге доказательственных фактов, подлежащих собиранию при производстве соответствующих следственных действий по уголовным делам определенной категории [7, с. 103]. В этой связи Р. С. Белкин справедливо указывал: «Обязательные источники доказательств и доказательства по существу типичны для расследования тех или иных видов преступлений. Это необходимо учитывать при разработке методики расследования отдельных видов преступлений и включать указания на круг типичных источников доказательств и доказательств в конкретные частные методики» [2, с. 92–93].

Среди других актуальных вопросов, требующих решения, имеется вопрос, касающийся понятия доказательств. Законодатель под доказательствами по уголовному делу понимает любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ст. 74 УПК РФ). Эта точка зрения не оспаривается в комментариях к УПК РФ [8, с. 144]. Следует отметить, что определение понятия доказательств существенно отличается от определения понятия доказательств, содержащегося в ст. 69 УПК РСФСР. Под доказательствами тогда понимались любые фактические данные. Невольно возникает вопрос: являются ли эти определения понятия доказательств в терминологическом смысле синонимами или же одно из них не соответствует понятию доказательств? Отвечая на данный вопрос, следует отметить, что «любые сведения», между прочим, могут и не соответствовать истинному положению вещей. В гносеологическом плане понятию доказательств соответствуют только фактические данные. Доказательства есть факты, собранные в установленном законом порядке и имеющие необходимую связь с определенным обстоятельством, относящимся к предмету исследования по уголовному делу. Поэтому четкое понимание под доказательствами именно фактических

данных способствует правильному установлению наличия или отсутствия обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. На этом основании в ч. 1 ст. 74 УПК РФ следует указать: «Доказательствами по уголовному делу являются фактические данные» (далее по тексту этой нормы закона). Мнение о том, что в данном контексте понятие «любые сведения» обладает более широким толкованием по сравнению с понятием «фактические данные» [4, с. 235], не имеет, с нашей точки зрения, гносеологического смысла.

До настоящего времени на законодательном уровне не решен вопрос о разграничении фактических данных и источников их получения. Статья 74 УПК РФ, именуемая, по мнению законодателя, термином «доказательства», охватывает две указанные стороны этого понятия. Некоторые ученые также полагают, что сущность любого доказательства определяется сведениями о фактах и источниках их получения [3, с. 300]. С нашей точки зрения, это неверно. Не противопоставляя фактические данные источникам их получения, мы полагаем, что понятием «доказательства» охватываются только фактические данные. Судебные доказательства — это факты, которые стали доказательствами при получении их из источников, предусмотренных законом. Источники доказательств перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, хотя они именуются в этой норме закона доказательствами. К ним отнесены показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста, заключение эксперта, специалиста, протоколы следственных и судебных действий, иные документы, а также вещественные доказательства. В данном перечне только вещественные доказательства не являются источником доказательств, ибо они не могут быть источником самих себя. В этом контексте источником вещественных доказательств являются материальные образования в виде вещей, предметов и т. п., обладающие общими и индивидуальными свойствами, которые служат фактическими данными, т. е. доказательствами. По нашему убеждению, содержание вещественного доказательства не адекватно содержанию носителя доказательственной информации. По этой причине ст. 74 УПК РФ следовало бы именовать термином «источники получения доказательств», исключив из их перечня вещественные доказательства. Кроме вещественных доказательств к доказательствам, с учетом указанных выше источников их получения, следует отнести фактические данные, содержащиеся в показаниях свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключении и показаниях эксперта, заключении и показаниях специалиста, протоколах следственных и судебных действий, а также иных документах. Представляется, с учетом этих положений УПК РФ необходимо дополнить нормой, в которой содержался бы перечень видов доказательств.

Следует также подчеркнуть, что только доказательства в изложенном нами понимании являются единственным средством убеждения субъекта доказывания в достижении истины по уголовному делу. В уголовном судопроизводстве, как и в любой сфере человеческой деятельности, истина устанавливается по общим законам познания, именно при помощи доказательственных фактов.

К сожалению, в УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, не упоминается об установлении объективной истины как задачи судебного исследования при производстве по уголовным делам; она подменена так называемой юридической (формальной) истиной как основой судебного приговора. Согласно ст. 17 УПК РФ, именуемой термином «свобода оценки доказательств», субъект доказывания оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. Однако суд в приговоре по уголовному делу должен основывать свои выводы только на тех обстоятельствах, которые имели место в действительности. Отрицание истины (а истинно только то, что достоверно) возвращает в этом плане современное уголовное судопроизводство к взглядам давно минувших дней, когда еще отечественные процессуалисты XIX века, а следом за ними советский специалист А. Я. Вышинский и некоторые другие авторы, ошибочно полагали, что внутреннее убеждение является единственным критерием оценки доказательств. Отрицание критерия истины, подмена его критерием внутреннего убеждения, субъективной уверенностью субъекта доказывания в достоверности установленных фактов неизбежно приводит к субъективному знанию об обстоятельствах преступления. Поэтому принцип объективной истины, как и отсутствующий в УПК РФ принцип объективности, всесторонности и полноты судебного исследования при производстве по уголовным делам, следовало бы вернуть в современное уголовное судопроизводство.

Таковы наши соображения по рассмотренным актуальным вопросам, по которым в теории доказательственного права все еще не достигнуто единого мнения.

Литература

1. Абдуллаев С. Ш. Развитие научных представлений о предмете доказывания в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2017. № 19. С. 179–182.
2. Белкин Р. С. Собираание, исследование и оценка доказательств. М.: Наука, 1966. 295 с.
3. Качалов В. И. Доказательства в уголовном судопроизводстве // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г. И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 288–337.
4. Качалов В. И. Общие положения теории доказательств в уголовном процессе // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2014. С. 234–276.
5. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 359 с.
6. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. 240 с.
7. Чурилов С. Н. Предмет доказывания по уголовным делам. М.: РГСУ, 2017. 148 с.
8. Чурилов Ю. Ю. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: самый простой и понятный комментарий. М.: Эксмо, 2019. 800 с.

Literatura

1. Abdullaev S. Sh. Razvitie nauchny`x predstavlenij o predmete dokazy`vaniya v ugolovnom sudoproizvodstve // Molodoj ucheny`j. 2017. № 19. S. 179–182.
2. Belkin R. S. Sobiranie, issledovanie i ocenka dokazatel'stv. M.: Nauka, 1966. 295 s.
3. Kachalov V. I. Dokazatel'stva v ugolovnom sudoproizvodstve // Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod nauch. red. G. I. Zagorskogo. M.: Prospekt, 2016. S. 288–337.
4. Kachalov V. I. Obshhie polozheniya teorii dokazatel'stv v ugolovnom processe // Ugolovno-processual'noe pravo: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury` / pod obshh. red. V. M. Lebedeva. M.: Yurajt, 2014. S. 234–276.
5. Lazareva V. A. Dokazy`vanie v ugolovnom processe: ucheb.-prakt. posobie. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2013. 359 s.
6. Shejfer S. A. Dokazatel'stva i dokazy`vanie po ugolovny`m delam: problemy` teorii i pravovogo regulirovaniya. M.: Norma; INFRA-M, 2014. 240 s.
7. Churilov S. N. Predmet dokazy`vaniya po ugolovny`m delam. M.: RGSU, 2017. 148 s.
8. Churilov Yu. Yu. Ugolovno-processual'ny`j kodeks RF: samy`j prostoj i ponyatny`j kommentarij. M.: E`ksmo, 2019. 800 s.

S. N. Churilov

On Some Controversial Provisions in the Theory of Evidence

In the article the author does not mean any information as evidence in criminal proceedings as indicated in Part 1 of Art. 74 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation but factual data obtained from certain sources that are not included in the concept of evidence. On this basis it is proposed to amend the criminal procedure law, indicating separately the types of evidence and the sources of their receipt. The provision that the evidence collected in a criminal case is subject to proving on an equal basis with the circumstances having criminal legal significance established in the theory of evidence law is debated. It is argued that any evidence is subject to verification and evaluation, but not proof.

Keywords: concept of evidence; essence of evidence; sources of evidence; collecting evidence; verification of evidence.